

DOI: 10.31857/S086919080020709-6

ПИСЬМО МАМЛЮКСКОГО СУЛТАНА О ТОРГОВЛЕ С ЙЕМЕНОМ

© 2022

М.Ю. ИЛЮШИНА ^а

^а – Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-5901-961X; E-mail: miliushina@hse.ru

Резюме: В 1421 г. к власти в Египте пришел султан аз-Захир Татар. Он оставался на троне всего около трех месяцев, но в этот короткий срок, несмотря на напряженную борьбу с оппозицией, успел предпринять шаги, направленные на восстановление и укрепление благоприятных условий для коммерческих контактов с Йеменом, который в то время играл важную роль в системе международной морской торговли.

В вводной части статьи отмечены основные вехи развития отношений между мамлюкскими правителями Египта и Расулидами Йемена при предшественниках аз-Захира Татара, а также даны краткие сведения о биографии и обстоятельствах прихода этого султана к власти. Основное внимание сосредоточено на тексте письма, составленного от имени аз-Захира Татара и адресованного йеменскому султану ан-Насиру Ахмаду. В заключительной части работы сделаны выводы о значении этого пока еще малоизученного памятника для анализа политического курса, намеченного аз-Захиром Татаром, и понимания того, как, в целом, формировалась торговая политика Султаната мамлюков в первой трети XV в. – до введения монополий на пряности и ряд других товаров при ал-Аишафе Барсбае (1422–1438).

Текст послания аз-Захира Татара известен в трех редакциях, две из них до сих пор не опубликованы. Сборники, в которых содержится текст письма, были введены в научный оборот Р. Веселы и Ф. Боденом; одной из рукописей посвящена диссертация М. Деккихе, опубликовавшей несколько статей по переписке мамлюков с Тимуридами, Кара Коюнлу и Караманидами.

Для подготовки статьи были использованы материалы энциклопедии ал-Калкашанди (1335–1418), историков мамлюкского периода ал-Макризи (1364–1442), Ибн Тагри Бирди (1411–1469), Ибн Фахда (1409–1480), а также исследования Э. Аштора, С. Лабиба, Р. Мортела, Д. Мелоя и других авторов, посвященные развитию экономики и торговли в Султанате мамлюков.

Ключевые слова: Султанат мамлюков Бурджи, Египет, Йемен, международная торговля, дипломатическая переписка.

Для цитирования: Илюшина М.Ю. Письмо мамлюкского султана о торговле с Йеменом. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 241–254. DOI: 10.31857/S086919080020709-6

A LETTER OF THE MAMLUK SULTAN CONCERNING TRADE CONTACTS WITH YEMEN

© 2022

Milana Yu. ILIUSHINA^a

^a – National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Abstract: *Yemen, as a center of international maritime trade, was one of the most important strongholds of the Egypt in its commercial dealings with India and China during the Ayyubid and Mamluk eras. In the first third of the 15th century the relations between the Mamluk sultanate and the Rasulid state of Yemen began to tense. An attempt to resolve the conflict and to create favorable conditions for the trade on the Red Sea was made by the Mamluk Sultan al-Zāhir Ṭaṭar, who ruled for some months in 1421.*

Al-Zāhir Ṭaṭar expressed his desire to improve the relations with Yemen and to ensure the safety of traders in the Red Sea in a letter to al-Nāṣir Aḥmad (1401–1424), the sultan of Yemen. The text of the letter was compiled by a mamluk bureaucrat and a prominent litterateur Ibn Ḥijjah al-Ḥamawī (1366–1434) and included in his “Qahwat al-inshā”, a collection of diplomatic correspondence, published by R. Vesely. Another version of this letter is preserved in an anonymous collection of Mamluk chancery documents (MS Arabe 4440 BnF, Paris), studied by F. Bauden and M. Dekkiche. The third version of the same letter was discovered in Ibn al-Damāmīnī’s “Shams al-maghrib fī al-murqīṣ wa-l-muṭrib” (MS Sprenger 1223, Staatsbibliothek, Berlin).

The article starts out with a short history of Ṭaṭar’s political career. Then the main part of the letter will be translated and its three versions compared. Finally, the study follows the traces of al-Zāhir Ṭaṭar’s policy towards Yemen and explores the significance of the letter.

Keywords: Circassian Mamlūks, al-Zāhir Ṭaṭar, Egypt, Yemen, international trade.

For citation: Iliushina M.Yu. A Letter of the Mamluk Sultan Concerning Trade Contacts with Yemen. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 241–254. DOI: 10.31857/S086919080020709-6

На протяжении многих столетий Йемен сохранял роль центра международной морской торговли и был одним из важнейших опорных пунктов египтян в их коммерческих контактах с Индией и Китаем. В Средние века порт Адена играл ключевую роль в системе морских перевозок в западной части Индийского океана [Margariti, 2007, p. 2]. Представители династии Расулидов, правившие в Йемене с 1229 г., поддерживали тесные культурные и политические связи с аййубидскими, а затем и с мамлюкскими султанами Египта, под контролем которых с XIII в. находились торговые пути, проходившие по Красному морю [Босворт, 1971, с. 115–116; Conermann, 1998, S. 148–149]. Материалы энциклопедии ал-Калкашанди (1335–1418) и другие источники мамлюкского периода свидетельствуют о постоянной дипломатической переписке между Расулидами и султанами-Бахритами (1250–1382) [al-Qalqashandī, 1913–1922, vol. 7, p. 337–370]. Посольства из Йемена регулярно прибывали в Каир.

В первой трети XV в. отношения между Султанатом мамлюков и государством Расулидов приобрели напряженный характер. Вступивший на йеменский престол в 1401 г. ан-Насир Ахмад (1401–1424) ограничил права иноземных торговцев, проживавших в его владениях. Египтяне, прибывавшие из Йемена, жаловались на притеснения со стороны расулидского правителя. По-видимому, эти жалобы были должным образом доведены до сведения

мамлюкского султана ан-Насира Фараджа (1399–1405; 1405–1412) и его советников: на торговлю йеменских купцов в Египте также был наложен ряд ограничений [Labib, 1965, S. 89, 375].

При следующем мамлюкском правителе, ал-Му'аййаде Шайхе (1412–1421), официальные визиты представителей Расулидов в Египет были возобновлены. 8 марта 1416 г. в Каир прибыл посол из Йемена с богатыми дарами, среди которых были шелка, фарфор, ладан, сандал и даже цибетовые кошки, столь высоко ценимые за способность выделять драгоценный мускус. Подарки были приняты, а послу оказан должный прием. Через несколько месяцев йеменская делегация отправилась в обратный путь с ответными дарами [al-Maqrīzī, 1997, vol. 6, p. 405–406, 419, 435].

Однако этот помпезный обмен посольствами не остановил постепенно нараставшего между Мамлюками и Расулидами конфликта, следующей вехой которого стало решение шерифа Мекки ввести дополнительные сборы с торговцев в Джидде. Полученные средства, как было объявлено, предназначались мамлюкскому эмиру, возглавлявшему египетский караван паломников. Ан-Насир Ахмад направил султану ал-Му'аййаду Шайху официальный протест против введения новых поборов и стал снабжать йеменские корабли достаточным количеством питьевой воды с тем, чтобы они могли следовать в Египет, не заходя в порт Джидды. В ответ на это шериф Мекки организовал несколько рейдов в Красном море. Не только йеменские, но и индийские суда подверглись нападению, торговцы терпели убытки [Ibn Fahd, vol. 3, p. 578; Labib, 1965, S. 377]. Попытка урегулировать конфликт и создать благоприятные условия для торговли была сделана в период правления следующего мамлюкского султана – аз-Захира Татара.

Сведения источников об аз-Захире Татаре довольно скудны. Исключение составляет лишь небольшая по объему генеалогия, составленная для этого султана Бадр ад-Дином ал-'Айни (ум. в 1451 г.) [al-'Aynī, 1962]. Ни в российской, ни в зарубежной историографии специальных работ, посвященных периоду правления аз-Захира Татара, также не опубликовано, а в трудах по истории Султаната мамлюков, имеющих более широкий временной охват, о нем упоминается лишь вкратце¹.

Аз-Захир Татар был провозглашен султаном 29 августа 1421 г. Он, как и ал-Му'аййад Шайх, начинал свою карьеру в казармах основателя Султаната Бурджитов, аз-Захира Баркука (1382–1389; 1390–1399). Правда, первые шаги дались ему нелегко. Он попал в рабство еще ребенком, торговец, видимо, предполагая, что Татар слишком юн, чтобы быть зачисленным в мамлюкскую школу, начал учить его «кое-чему из Корана и ханафитского права» [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 14, p. 35]. Через некоторое время мальчика удалось продать самому Баркуку. Татар хорошо учился в школе, но был очень мал ростом. Когда настало время выпуска, аз-Захир Баркук, определив тех, кто может получить вольную, Татара оставил среди продолжающих обучение, решив, что юноша еще молод для окончания школы. Тогда эмир, начальник вахты, подвел расстроенного Татара к Баркуку и пояснил, что этот мамлюк уже достаточно взрослый, кроме того, достиг отличных результатов в изучении *фикха*, прилежен в занятиях и заслуживает того, чтобы султан его облагодетельствовал. Баркук тут же приказал написать документ об освобождении и выдать Татару коня. С этого времени маленький честолюбивый мамлюк начал продвигаться по карьерной лестнице и при султане ал-Му'аййаде дослужился до *командира вахты* и *эмира совета* [Ibn Taghrī Birdī, 1984–2009, vol. 3, p. 305; 1992, vol. 14, p. 4–5, 35, 36–38].

После смерти ал-Му'аййада Шайха Татар заручился поддержкой большинства эмиров, находившихся в Каире, и предпринял энергичные меры, чтобы избавиться от потенциальных соперников. Одного из них, он приказал арестовать прямо во время похорон

¹ См., например [Garcin, 1998].

ал-Му'аййада [Sievert, 2003, S. 42]. Затем Татар привлек на свою сторону *улемов* и был официально признан регентом при малолетнем наследнике престола², взяв в свои руки бразды управления государством. Через полгода Татар сместил сына ал-Му'аййада Шайха, занял трон и оставался султаном до 30 ноября 1421 г.

Значительная часть недолгого периода правления аз-Захира Татара была занята борьбой с соперниками и оппозицией, а последний месяц – омрачен тяжелой болезнью. Но даже в такой короткий срок аз-Захир Татар успел зарекомендовать себя как вдумчивый и дальновидный политик. Сохранились свидетельства его стремления восстановить отношения с Расулидами и создать безопасные и благоприятные условия для международной торговли в Джидде, которая могла приносить большие доходы в казну мамлюкского государства. Одно из таких свидетельств – письмо, составленное от имени аз-Захира Татара и адресованное правителю Йемена.

Чиновником, составившим текст письма от имени султана аз-Захира Татара, был Таки ад-Дин Ибн Хиджжа (1366–1434), уроженец города Хамы, снискавший славу сочинителя и знатока арабской поэзии и прозы. Ибн Хиджжа переехал в Каир после прихода к власти султана ал-Му'аййада Шайха. Дело в том, что Шайх, еще будучи эмиром, несколько лет провел в Сирии, в 1402 г. был назначен наместником Дамаска и знал об Ибн Хиджже и его виртуозном владении искусством стиля от одного из своих секретарей. В 1412 г. Ибн Хиджжа получил место в столичной канцелярии и служил там до 1424 г., органично слившись с той прослойкой бюрократической элиты, каждый член которой почитал своим долгом быть не только *катибом* (чиновником), но и *адибом* (всесторонне образованным литератором) [Radtke, 2007, S. 267; Veselý, 1994, S. 137–138].

Ибн Хиджжа составил сборник подготовленных им документов и корреспонденции под названием «Пьянящий напиток искусства стиля»³. В отличие от специальных руководств для чиновников, таких, например, как «Драгоценные камни ожерелья и помощник судьям, писцам и свидетелям» Шамс ад-Дина ал-Асйути (ум. в 1475?/1485 г.), в которых даны только готовые шаблоны без указания имен и дат [al-Asyūfī, 2011], Ибн Хиджжа включил в «Пьянящий напиток...» полные тексты писем и документов, которые были составлены им для канцелярии султана, в том числе и письмо аз-Захира Татара в Йемен. Сборник Ибн Хиджжи был опубликован Р. Веселы в 2005 г. Редакция текста письма аз-Захира Татара, помещенная в издание 2005 г., далее в этой статье будет обозначаться буквой (А) [Ibn Hījja, 2005(2)].

Сохранились еще две, пока не опубликованные редакции письма аз-Захира Татара. Одна из них вошла в сочинение Бадр-ад-Дина ад-Дамамини (1362–1425) «Закатное солнце, [освещающее] восхитительное место танца [калама]», которое представляет собой сборник официальной переписки периода правления мамлюкских султанов ал-Му'аййада Шайха, аз-Захира Татара и ал-Ашрафа Барсбая. Рукопись находится в Берлине [al-Damāmīnī]. Редакция текста письма аз-Захира Татара, обнаруженная в этой рукописи, будет обозначаться в этой статье буквой (В).

² Этим наследником был ал-Музаффар Ахмад (14 января – 29 августа 1421), полугодовалый сын ал-Му'аййада Шайха. Татар взял в жены мать Ахмада – вдову ал-Му'аййада – и по закону стал воспитателем и опекуном мальчика. Заняв трон, Татар оформил развод с матерью Ахмада, а сам Ахмад – свергнутый султан – должен был оставаться в Цитадели Каира под надзором. Когда к власти пришел ал-Ашраф Барсбай (1422–1438), Ахмад и его сводный брат Ибрахим были вывезены из Цитадели и отправлены в александрийскую тюрьму, где оба умерли через несколько лет во время очередной вспышки чумы [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 14, p. 3–17, 85–86].

³ Такой перевод названия предложен издателем этого сочинения чешским профессором Р. Веселы (1931–2020), признанным знатоком арабской словесности и одним из ведущих специалистов по дипломатической переписке мамлюкского периода. Подробное описание сборника см.: [Veselý, 1994].

Еще одна редакция включена в парижскую рукопись анонимного собрания образцов дипломатической корреспонденции (MS Arabe 4440, BnF, Paris), не имеющего названия и составленного, вероятно, в период правления султана ал-Ашрафа Каитбая, во всяком случае, не ранее 873/1468 г. [*Choix de lettres...*].⁴ Эта, анонимная, редакция текста письма будет обозначаться далее в этой статье буквой (С).

Тексты в берлинской и парижской рукописях почти полностью совпадают. Различия в некоторых словах и выражениях позволяют предположить, что письмо в берлинской рукописи представляет собой редакцию более раннего, парижского, варианта, в которой скорректированы некоторые грамматические неточности и внесены легкие стилистические правки.

Оба варианта очень близки к тексту письма, размещенному в сочинении Ибн Хиджжи. Во французском сборнике на авторство Ибн Хиджжи имеется прямое указание в заголовке к тексту письма, а в рукописи из Берлинской библиотеки такого указания нет. Тем не менее во введении к своей работе ад-Дамамини упоминает, что его труд будет представлять собой комментарий к сочинению Ибн Хиджжи. В первую часть «Закатного солнца...» ад-Дамамини поместил тексты писем, а вторая часть, которая, вероятно, содержала упомянутый комментарий, не сохранилась. Ад-Дамамини был лично знаком с Ибн Хиджжей, слыл знатоком арабского языка, преподавал в ал-Азхаре и написал несколько довольно известных и уже изданных трудов по грамматике. Между прочим, в конце жизни он совершил путешествие в Йемен и в течение года преподавал в Забиде, а затем отправился в Индию, где добился почета и уважения за свои глубокие познания. Однако, в мамлюкской администрации он никогда не служил. Вероятнее всего, ад-Дамамини для составления своего «Солнца...» пользовался либо автографом, либо одним из ранних списков сочинения Ибн Хиджжи. Анонимный автор парижского сборника, напротив, судя по составу его труда, а также информации о деталях оформления ряда писем, договоров и проч., которую он приводит, был одним из служащих султанской канцелярии и делал копии непосредственно с документов⁵. Таким образом, мы располагаем тремя редакциями одного и того же письма: одна, по-видимому, представляет собой черновик, хранившийся в архиве канцелярии, а две других – авторский вариант и одну из его ранних копий.

Специфика работы бюрократического аппарата в Султанате мамлюков, связанная с архивированием, состояла в том, что чиновнику, ответственному за окончательную редакцию документа, настоятельно рекомендовалось сохранять черновик-проект в качестве свидетельства того, что финальная версия в полной мере соответствует указаниям, которые получил этот чиновник, особенно в тех случаях, когда его могли заподозрить в предвзятом отношении к делу, личной заинтересованности в том или ином решении вопроса [al-Qalqashandī, 1914–1928, vol. 6, p. 197–198]. Практика сохранения черновиков привела к формированию личных архивов отдельных чиновников-секретарей [Hirschler, 2016, p. 17]. Некоторые из этих чиновников использовали свои архивы для составления целых сборников писем и документов. Кроме того, было широко распространено включение документов различного характера – договоров, указов и, особенно, дипломатической переписки – в исторические хроники и энциклопедии; государственные служащие, причислявшие себя к образованной элите, занимались созданием антологий, в которых объединяли тексты документов и официальных посланий в качестве образцов высокого стиля, отмеченных литературным изяществом и эрудицией [Little, 1997, p. 6–7].

⁴ В каталоге рукописей Национальной библиотеки Франции сборник числится под условным названием “Choix de lettres pour servir de modèles aux amateurs qui cultivent le style épistolaire”. Описание рукописи представлено в статье [Bauden, 2007].

⁵ О составителе сборника, помимо упомянутой выше статьи Ф. Бодена, см. также [Dekkiche, 2013, p. 132].

Известно, что авторы энциклопедий, хроник, антологий могли намеренно или ненамеренно искажать тексты документов, которые они включали в свои труды [Little, 1997, p. 8–9; Petry, 1998, p. 52]. Наличие нескольких редакций письма, включенных в разные антологии, но отличающихся лишь незначительными деталями, позволяет с достаточной степенью уверенности судить о содержании и главной цели послания аз-Захира Татара, которые и у Ибн Хидджи, и у ад-Дамамини, и у анонимного автора парижской рукописи остаются идентичными.

Во всех трех редакциях текста письма аз-Захира Татара опущена вводная часть, которая обычно содержала *басмалу*, титулатуры автора послания и адресата с сопровождавшими их эпитетами, а также краткое приветствие, плавно подводившее адресата к цели и содержанию корреспонденции [Закиров, 1966, с. 121–122]⁶. Текст начинается непосредственно с основной, содержательной части письма. Заключительные фразы содержат благопожелания, а также упоминания о подарках, которые уполномочено передать посольство мамлюкского султана. Дата составления письма, которая обычно указывалась в заключительном протоколе, в редакциях отсутствует.

Содержательная часть письма содержит сообщение о том, что к власти в Каире пришел новый султан, который выражает намерение восстановить торговые отношения с Йеменом. Аз-Захир Татар осуждает политику своего предшественника в отношении Йемена и заявляет о своем стремлении создать благоприятные условия для торговли по Красному морю.

Итак, письмо было составлено, его содержание известно, но, к сожалению, упоминаний о том, было ли оно отправлено и достигло ли оно адресата, как упоминалось выше, ни в мамлюкских хрониках, ни в источниках по истории Йемена не обнаружено. Вполне возможно, что Ахмад ан-Насир, получив послание, не счел необходимым отвечать на него, поскольку на престоле в Каире к власти пришел уже другой султан. Действительно, всего через полтора месяца после восшествия на трон Татар почувствовал себя плохо, а 6 ноября 1421 г. окончательно слег [al-Maqrīzī, 1997, vol. 7, p. 42]. 30-го числа того же месяца он скончался, завещав трон своему десятилетнему сыну Мухаммаду [Ibn Taghīt Birdī, 1992, vol. 14, p. 49, 78].

Несмотря на то, что сведений об отправке письма и его дальнейшей судьбе пока найти не удалось, сам факт подготовки этого послания йеменскому султану имеет значение для выявления значимого вектора в политике султана аз-Захира Татара, о правлении которого сохранились довольно скудные сведения, а также для понимания эволюции взаимоотношений между властью и крупными торговыми корпорациями в Султанате мамлюков в первой половине XV в. Письмо, в котором Татар выражал стремление наладить отношения с Ахмадом ан-Насиром, создать благоприятные условия для торговли на Красном море и обеспечивать безопасность ее участников, не было случайностью. Мы располагаем другими свидетельствами намерения этого султана восстановить коммерческие контакты с Йеменом. Еще до вступления на престол, в качестве регента он подготовил указ об отме-

⁶ В Султанате Мамлюков существовала хорошо разработанная и имеющая строгую иерархию система приветствий и обращений для официальной переписки внутри государства, и для посланий, которые направлялись в другие страны. Подробное описание правил дипломатической переписки, а также условные выражения, использовавшиеся в вводной части писем, представлены в многотомной энциклопедии Шихаб ад-Дина ал-‘Умари (ум. в 1349 г.) «Ознакомление с общепринятым высоким стилем» [Фильштинский, 2010, с. 468–469]. Это сочинение было использовано ал-Калкашанди (ум. в 1419 г.), который в отличие от ал-‘Умари, чье творчество относится к более раннему периоду, был старшим современником Ибн Хидджи, составившего письмо. Энциклопедия ал-Калкашанди «Заря для подделывающего в искусстве писания» содержит все необходимые сведения о составлении разных видов официальных документов, употреблении в них определенных формул, форме и стилю дипломатической переписки и дает представление об истории развития эпистолярного жанра в средневековом мусульманском мире [Закиров, 1966, с. 115–118].

не дополнительных налогов⁷ в Джидде и возврате торговцам их конфискованного ранее имущества. Указ был издан 24 числа месяца сафар 824 г./28 февраля 1421 г. от имени ал-Музаффара Ахмада [Ibn Fahd, 1983–1990, vol. 3, p. 579]. Затем Татар отменил обычай преподносить подарки от шерифа Мекки мамлюкскому эмиру, который руководил египетским караваном паломников. Решение султана облегчало положение купеческих корпораций в Хиджазе, поскольку именно они финансировали это мероприятие. Кроме того, был издан указ, запрещающий повышать пошлины в Джидде и подвергать прибывающих в Хиджаз коммерсантов каким-либо притеснениям [Labib, 1965, S. 378; Mortel, 1995, p. 12].

Не известно, принадлежала ли инициатива восстановления дипломатических и торговых отношений с Йеменом самому аз-Захиру Татару или кому-то из его советников. Татар имел репутацию благочестивого правителя и, как уже упоминалось выше, прилежно изучал *фихх*, поддерживал доверительные отношения с авторитетными улемами и оказывал им покровительство [Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 98]. Улемы же были своеобразным связующим звеном между населением султаната и мамлюкской военно-политической элитой. Не исключено, что крупные торговцы, в первую очередь из корпорации *Карими*⁸, воспользовались приходом к власти нового султана и сделали попытку, с помощью связей при дворе, добиться восстановления благоприятных условий для торговли. Дело в том, что после смерти аз-Захира Баркука стала заметной перемена отношения к торговым корпорациям конкурировавших друг с другом *Карими* и *франков* со стороны верховной власти. Документы итальянских архивов, в том числе донесения консулов, указывают на то, что при ан-Насире Фарадже европейские торговцы стали терпеть притеснения, а султан ал-Му'аййад Шайх, напротив, заключил с венецианцами новые торговые соглашения и оказывал им покровительство, при этом *Карими* сталкивались в Джидде с незаконными требованиями, препятствовавшими их торговле. С приходом к власти аз-Захира Татара ситуация снова изменилась: поддержку султана получили *Карими*, а политика в отношении *франков* стала более жесткой [Pedani, 2002, p. 136]. Такие колебания позволяют предположить, что в начальный период правления Бурджитов торговые корпорации пытались оказывать влияние на политику мамлюкских султанов, чтобы получить максимальное количество привилегий в ущерб своим конкурентам. Возможно, при юном и не способном к самостоятельному правлению ан-Насире Фарадже, когда фракции эмиров были заняты борьбой за власть, а решения государственной важности принимали сменявшие друг друга фавориты, *Карими* предоставился удобный случай, чтобы с успехом лоббировать собственные интересы. После казни Фараджа ответный ход сделали венецианцы, призывая к восстановлению справедливости, а затем при аз-Захире Татаре *Карими* снова попытались вернуть расположение мамлюкского султана, настроив его против *франков*. Борьба за привилегии между *Карими* и *франками*, в свою очередь, оказывала влияние на торговые связи между Египтом и Йеменом.

⁷ Впервые *мукус* – дополнительные налоги, не зафиксированные в мусульманском праве, – были введены в III/IX в. (одним из них был налог на рыбу, выловленную в Ниле и Средиземном море). В мамлюкский период *мукус* получили широкое распространение. Такого рода налогами облагались едва ли не все виды производства, торговли и другой деятельности, приносящей прибыль – от рынков и мельниц до бань и музыкальных представлений. *Мукус* налагались на свадебные торжества и заключенных (по количеству дней, месяцев или лет, проведенных в тюрьме), на владельцев домов за уборку улиц и фасадов (если на них была обнаружена пыль и грязь), на жителей города или области по случаю назначения нового губернатора и т.д. Деньги, собранные в качестве *мукус*, в первую очередь налоги на пряности и другие товары, которые ввозились из Индии и других стран Азии, составляли значительную часть поступлений в государственную казну [Alazzam, 2013].

⁸ Крупнейшая купеческая корпорация Египта, основание которой, по-видимому, относится к эпохе Фатимидов (X–XII вв.). Купцы *Карими* занимали влиятельное положение в сфере международной транзитной торговли. Название корпорации, вероятно, происходит от слова *kārim* (араб. «драгоценный», «дорогостоящий»), которым называли пряности, доставлявшиеся в Хиджаз из Индии [al-Qūṣṭī, 1975, p. 17–18].

Политический курс, намеченный аз-Захиром Татаром, не получил дальнейшего развития. После смерти этого султана номинальным главой государства мамлюков до конца марта следующего года оставался его малолетний наследник, а 1 апреля 1422 г. султаном был признан ал-Ашраф Барсбай [Ibn Tagri Bardi, 1992, vol. 14, p. 49, 78]. Барсбай стремился увеличить доходы казны за счет повышения пошлин и введения государственных монополий на торговлю. Государственная монополия была установлена на торговлю зерном, мясом, перцем и александрийскими тканями. Барсбай запретил купцам *Карими*, которые традиционно занимались поставками пряностей, торговать перцем, передав эту функцию своим собственным агентам – *туджжар ал-хасс*, и отказался от развития политических и экономических отношений с отдаленным Йеменом, где правил независимый и негосворчивый ан-Насир Ахмад, после смерти которого в 1424 г. Йемен погрузился в череду междоусобных конфликтов [Босворт, 1971, с. 116; Labib, 1965, S. 383]. Мамлюки перешли к мерам, которые могли дать быстрый результат – установлению собственной монополии на рынке пряностей и жесткому контролю в сфере внешней торговли. Йемен надолго вышел из сферы влияния египетских султанов.

Предлагаемый перевод выполнен по ранее не публиковавшейся редакции письма аз-Захира Татара, вошедшей в сборник Бадр ад-Дина ад-Дамамини «Закатное солнце, [освещающее] восхитительное место танца [калама]» [al-Damāmīnī, F. 44a–44b]. Отличия этой редакции (В) от вариантов, помещенных в «Пьянящий напиток...» (А) и анонимный парижский сборник (С) будут указаны в сносках.

[ПЕРЕВОД]

Да сделает Всевышний⁹ Бог могущественными поборников Его Величества султана ал-Малика ан-Насира аш-Шихаба¹⁰, благодаря которому остается поднятым знамя спокойствия¹¹ и безопасности в Йемене, а народ Саны продолжает славиться делами своими и привольно живет в райских садах Адена. Поистине *умма* с ее Ахмадом в могуществе населяет¹² эту страну. Он уничтожил течение всякой несправедливости, и она [несправедливость] ослабла. Имя «ан-Насир» столь же весомо, сколь и имя «аз-Захир»¹³, эта пара имен может стать рифмой. Такое созвучие Бог не сделал бы возможным, если бы не гармония этих двух домов. Бог удалил то отчуждение, которое наступило в дни правления ал-Му'айяда, – да отступит всякое зло! Бог – хвала Ему – заменил это зло в наши дни, дни правления аз-Захира, на приветливость, о которой возвещают певцы дружелюбия:

О караван из Йемена! Направьтесь к нам,

Мы возлюбили все, что к Йемену восходит¹⁴.

Мы отправили [это послание] Его Величеству, когда наше благородное здоровое суждение устранило это бессмысленное отчуждение. Мы довершили наш прекрасный поворот к симпатии, и покорились ей нежнейшие рабы любезности. Преклоненные наши каламы совершили молитву в святилищах страниц, и я объявил Его Величеству Ахмаду привет и

⁹ Слово «Всевышний» отсутствует в А.

¹⁰ Имеется ввиду ан-Насир Ахмад, правитель Йемена из династии Расулидов.

¹¹ А: «веры».

¹² А: «была поселена».

¹³ Ан-Насир и аз-Захир – тронные имена правителя Йемена Ахмада и мамлюкского султана Татара соответственно.

¹⁴ Байт из поэмы Кайса б. ал-Мулавваха (VII в.), известного как Маджнун [*Dīwān Qays b. al-Mulawwah*, 1999, p. 125]. Подробнее о Кайсе б. ал-Мулаввахе см.: [Фильштинский, 2010, с. 236–241]. Орывок из поэмы Кайса б. ал-Мулавваха, содержащий этот же байт, составитель письма, Ибн Хиджжа, поместил в свое сочинение под названием «Сокровищница адаба...» [Ibn Ḥijja, 2005(1), vol. 3, p. 37].

мир. А как же иначе? Священный Закон установил власть аз-Захира¹⁵ и утвердил, что Ахмад для этой общины – лучший имам. До его благородного сведения доводится, что милость Всевышнего Бога во всем могуществе Его проявилась в том, что он удалил ал-Малика ал-Му'айяда¹⁶ в лучший мир и избавил страну и рабов своих от смут и волнений, и в том, что улемы и те, кто пользуется авторитетом в религии, принесли нам священную присягу, благодаря чему мы укрепились. Позволяет Бог лишь то, чего желает. И повелитель верующих¹⁷ бросил жезл своего выбора, проявив в этом предел стараний во благо веры. И вот мы заняли престол, и делами праведными очистили страну от тех, кто приносил ей вред. Как упомянуто в нашем высочайшем договоре¹⁸, когда наш имам ал-Му'тадид би-Ллах Абу ал-Фатх Давуд¹⁹, – да возвеличит Бог его достоинство и прославит дом его, благодаря которому окрепли основы веры²⁰, – вменил нам это в обязанность в соответствии с законом, а мусульмане воздали хвалу Всевышнему за то, что имам предстоит перед султаном нашим, [обращаясь к] *михрабу*, наши помыслы²¹ под его защитой стали прочнее железа, но кроткими сделал их Бог по отношению к Давуду благодаря тому, чего он достиг в мягкости своего обращения²². Мы хотели, чтобы Его Величество взял соразмерную долю этого радостного известия. Оно, если будет угодно Всевышнему Богу, послужит²³ гармонии его²⁴ великолепного дома и возвышению его порядка. В благородном послании²⁵ в дни [правления] ал-Му'айяда были его слова²⁶: «Отправлено [это письмо], и корабли идут по просторам этого моря, словно ночи – его величавое покачивание, а паруса над ними, словно дни – его волнение, а купцы *Карими* и торговцы на них нагружены доброй славой, наполнены приобретениями и избавлены от потерь. Если умолчат они о похвале, заговорят их мешки [с товарами], а если будут краткими в этом, долго будут тянуться их верблюды и вьючные животные. А еще, жители Йемена – под покровом безопасности, которой он дает простор, и справедливости в отношении приверженцев лжи, которую он отсекает²⁷.

Мы выражаем Его Величеству нашу главнейшую благородную цель, которая состоит в том, чтобы на море на нарушался *мадид*²⁸, сложенный этими кораблями. Притеснения остались в прошлом. Мы расстелем перед купцами *Карими* покрывало почестей и будем встречать их со всем радушием²⁹. Мы снарядили [в путь]³⁰ достойнейшего ал-'Ила'и 'Али

¹⁵ Т.е. мамлюкского султана аз-Захира Татара.

¹⁶ Т.е. предшествующего мамлюкского султана, ал-Му'айяда Шайха.

¹⁷ Халиф из династии Аббасидов, представители которой в период с 1261 по 1517 г. находились в Каире под защитой мамлюкских султанов.

¹⁸ Инвеститура, документ, согласно которому власть султана получала законный с точки зрения мусульманского права характер.

¹⁹ Аббасидский халиф с 1414 по 1441 г.

²⁰ С: вместо слов «прославит дом его, благодаря которому окрепли основы веры» – «прославит своего Чистого Пророка».

²¹ А: «благородные помыслы».

²² А и С: далее следует «Восшествие на престол нашей благородной державы состоялось в начале великого рамадана сего года».

²³ С: «Мы, если будет угодно Всевышнему Богу, послужим...».

²⁴ Т.е. ан-Насира Ахмада.

²⁵ С: «в одном из посланий Его Величества в Египет».

²⁶ А: «благородные слова».

²⁷ А: далее следуют слова «и рука справедливости и беспристрастия охватывает правду, с которой он соединяется, и наказаны будут приверженцы страстей, которые он подавляет».

²⁸ Один из традиционных размеров в арабском стихосложении.

²⁹ А: далее следуют слова «и вернем их – если на того Бог пожелает – как писал Его Величество, нагруженными приобретениями и избавленными от потерь».

³⁰ С: «с этим благородным посланием».

ал-Ка'ида³¹ – да сделает Бог безопасной его [дорогу]; а он из тех, кто участвовал в прекрасном беге между [холмами] ас-Сафа и ал-Марва и в твердом произнесении слов «Вот я перед Тобою!»³², и созерцал Каабу на протяжении всего своего подвижничества, находясь под прекрасным ее покровительством. Он, как его *лакаб*, если угодно то Всевышнему Богу – благим делам руководитель³³. И мы желаем, чтобы он стал лучшим возродителем из любви. У него те подарки, которые подкрепят узы любви и станут³⁴ заповедям ее опорой³⁵. С помощью этих уз Всевышний Бог скрепит колышки *аруда* симпатии без промежутков и не заставит рифму любви в чистоте ее прочности прибегнуть к дополнению и повторению³⁶.

[ТЕКСТ]

اعز الله تعالى³⁷ انصار المقام العالي السلطاني
الملكي الناصري الشهابي³⁸ لا زال علم الامن والامان³⁹ مرفوعا به في اليمن ولا برحت
اهل صنعا⁴⁰ تعز بصنابع فضله وترتع في جنات عدن في⁴¹ عدن فان الامة⁴² باحمدها
في عز وطن⁴³ تلك البلاد وابطل⁴⁴ حركة⁴⁵ كل باطل وسكن واللقب الناصري يوازنه⁴⁶
اللقب الظاهري قد تمكنت قافيته من الجهتين وما مكن الله هذه القافية الا
لانسجام هذين البيتين وقد ازال الله⁴⁷ تلك الوحشة التي مشى بها في الايام
المويدية⁴⁸ كل وسواس خناس وبدلها⁴⁹ الله سبحانه⁵⁰ في ايماننا الظاهرية بالانس الذي
انشد فيه خطاب الاليناس الا ايها الركب اليماني⁵¹ عرجوا علينا فقد امسى هوانا يمانيا
اصدرناها الى المقام⁵² واصالة الراي⁵³ الشريف قد ازالت من تلك⁵⁴ الوحشة الخطل
وبديع التفاتنا الى الوداد اضفنا اليه التكميل فتعبد له في سوق الرقيق رقيق

³¹ А: «обладающего величайшим достоинством из числа наших ближайших приближенных ал-'Ила'и 'Ала ал-Дина 'Али ал-Ка'ида». С: «высокочитимого обладающего величайшим достоинством из числа наших высших и ближайших приближенных ал-'Ила'и 'Али ал-Ка'ида, заслужившего доверие властителей и султанов».

³² Ритуальные действия, совершаемые мусульманами во время хаджа.

³³ Прозвище (*лакаб*) 'Али ал-'Ила'и – ал-Ка'ид – имеет значение «вождь», «руководитель».

³⁴ А: далее следуют слова «если Богу будет угодно», С – «если Богу Всевышнему будет угодно».

³⁵ С: «станут для удаления того отчуждения средством и опорой».

³⁶ *Аруд* – система стихосложения, основанная на чередовании долгих и кратких гласных. Слово «узы» *асбаб* – форма мн.ч. от *сабаб* – «веревка» – название одного из элементов стопы в *аруде*. «Колышек» (*vamad*) и «промежуток» (*fasila*) – также названия элементов стопы в *аруде*. «Дополнение» (*sinaad*, букв. «подпорка») – вставка неверной огласовки для сохранения рифмы. «Повторение» (*uma*) – повторение одного и того же рифмующегося слова. «Дополнение» и «повторение» считаются «изъянами», отступлением от идеальной формы стиха. См.: [Фролов, 1991]. С: далее следуют слова «если пожелает Всевышний Бог».

³⁷ Слово تعالى отсутствует в А.

³⁸ С: пропущены две буквы: вместо الشهابي .الهاي

³⁹ А: الايمان

⁴⁰ А: الصنعاء

⁴¹ А и С: ب.

⁴² С: الام

⁴³ А: بوطن

⁴⁴ С: ابطل

⁴⁵ С: حكه

⁴⁶ С: بموازنة

⁴⁷ С: после الله добавлено تعالى

⁴⁸ С: пропущена буква, вместо المويدية .المويدة

⁴⁹ С: неверное местоимение, вместо بدلها .بدلهم

⁵⁰ А и С: سبحانه

⁵¹ А и С: اليمان, что соответствует тексту Кайса б. ал-Мулавваха в современных изданиях.

⁵² С: после المقام следует العالي

⁵³ А и С: راينا

⁵⁴ Отсутствует в С.

الغزل وصلت ركع اقلامنا⁵⁵ في محارب الطروس واعلنت للمقام الاحمدي بالتحية والسلام وكيف لا وقد حكم الشرع الشريف على فضله بالظاهر وثبت ان احمد لهذه الامة خير امام وتبدي لكريم علمه ما قدره الله تعالى من اندراج الملك المؤيد⁵⁶ الى رحمة الله واضطراب البلاد والعباد وقيام اهل⁵⁷ الدين و علماء المسلمين في مبايعتنا الشريفة ونحن نمتنع من ذلك ويأبى الله الا ما اراد هذا وامير المؤمنين قد القى عصا اختياره واجتهد في ذلك غاية الاجتهاد الى ان جلسنا على تخت الملك⁵⁸ فظهرنا الارض بالعمل الصالح من اهل الفساد وقد تقدم في عهدنا الشريف ان امامنا المعتضد بالله ابا الفتح داود زاد الله شرفه تعظيما وكرم بيته الذي رفعت به قواعد الايمان⁵⁹ تكريما لما الزمنا بذلك شرعا و اعلن المسلمون بالتكبير ليتقدم امام سلطاننا الى محرابه كان خاطرنا⁶⁰ بامتناعه⁶¹ اشد من الحديد فالان الله تعالى⁶² لداود لما بالغ في لين خطابه وقد اردنا ان ياخذ المقام⁶³ من هذه البشري على قدر مقامه فانها ان شاء الله تعالى⁶⁴ تشرع⁶⁵ في انسجام بيته البديع⁶⁶ وعلو نظامه وقد تقدم في امثلته الكريمة⁶⁷ قوله⁶⁸ في الايام المؤيدية⁶⁹ صدرت والمراكب سايرة على ثبح هذا البحر كانها ليال⁷⁰ خطاره وكانما فوقها⁷¹ من القلوع ايام مواره وكارمها⁷² وتجارها مثقلون من المكارم ممثلون من المغانم⁷³ سالمون من المغارم اذا سكتوا عن التنا نطقت به حقايبهم و اذا اختصروا⁷⁴ فيه طولت زواملهم⁷⁵ وركايبهم هذا⁷⁶ والرعايا باليمن تحت ظلال الامن وادعه والمعدلة لاركان الباطل صادعه⁷⁷ ونحن نبدي للمقام جل قصدنا الشريف وهو ان⁷⁸ تلك المراكب لا يختل على ذلك البحر المديد نظمها فان زحاف الظلم قد زال وتجار⁷⁹ الكارم نجانبهم بالمطرف من المكارم ونقابلهم بالاقبال⁸⁰ وقد جهزنا⁸¹ المجلس العالي على⁸² القايد⁸³ كتب الله سلامته وهو ممن تشهد⁸⁴

⁵⁵ C: изменен порядок слов – وركع اقلامنا قد صلت –

⁵⁶ A и C: после المؤيد следует هراه سقى الله هراه «да будет земля ему пухом».

⁵⁷ A и C: أئمة.

⁵⁸ A и C: ملكنا.

⁵⁹ C: вместо قواع الايمان بيته الذي رفعت به قواعد الايمان.

⁶⁰ A и C: خاطرنا الشريف.

⁶¹ C: الامتناع.

⁶² A: تعالى.

⁶³ A: و اردنا ان المقام العالي ياخذ الحظ. C: ف اردنا ان المقام ياخذ الحظ.

⁶⁴ A: تعالى.

⁶⁵ C: فاننا ان شاء الله تعالى تشرع.

⁶⁶ C: البديع – تعالى.

⁶⁷ C: في بعض امثلة المقام العالي الي الديار المصرية.

⁶⁸ C: قوله الكريم.

⁶⁹ A: في الايام المؤيدية قوله الكريم.

⁷⁰ C: ليل.

⁷¹ C: كان ما قولها.

⁷² C: مكارمها.

⁷³ A: الغنائم.

⁷⁴ A и C: قصروا.

⁷⁵ C: в нескольких словах на этой и предыдущей строке изменен порядок букв, отсутствуют диакритические знаки – روالهم –

⁷⁶ A и C: отсутствует.

⁷⁷ A: далее следуют слова «وريد العدل والانصاف تشمل الحقوق جامعهم ولسطوات ارباب الاهواء قامعه». C: тот же текст, что и в A, в некоторых словах изменены буквы – امرنا بالاهواء –

⁷⁸ C: لعلم المقام ان جا فصدنا ان.

⁷⁹ A: отсутствует.

⁸⁰ A и C: далее следуют слова المغانم سالمين من المغارم. При этом в C ошибочно. ونعيدهم ان شاء الله كما ذكر المقام مثقلين من المغانم سالمين من المغارم.

⁸¹ C: بهذا المثال الشريف.

⁸² A: المجلس العالي الاخصي العلاني علاء الدين على.

⁸³ C: المجلس العالي المحترم احلي الكبيرى الاخصي العلاني موتمن الملوك والسلاطين على القايد باجر الحاص الشريف.

⁸⁴ A и C: يشهد.

الصفاء والمروة بحسن سعيه وصدق تلبيته ويشهد البيت الحرام لطول مجاورته
بحسن جبرته وهو كلقبه ان شا الله تعالى للخيرات⁸⁵ قايد ونرجو⁸⁶ ان يكون بصله⁸⁷
المودة اجمل عايد وعلى يده من الهدية ما يؤكد⁸⁸ اسباب المودة ويصير⁸⁹ لاحكام
بحسن جبرته وهو كلقبه ان شا الله تعالى للخيرات قايد ونرجو ان يكون بصله⁹⁰
المودة اجمل عايد وعلى يده من الهدية ما يؤكد اسباب المودة ويصير⁹¹ لاحكام
المحية عمدة⁹² والله تعالى يجعل عروض وداده بهذا السبب من غير فاصلة ثابت
الاوتاد ولا يلجي قافية محبته في اخلاص تمكينها⁹³ الى ابطا وسناد⁹⁴

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Босворт К.Э. *Мусульманские династии*. М.: Наука, 1971 [Bosworth C.E. *The Islamic dynasties*. Moscow: Nauka, 1971 (Russian translation)].
- Закиров С. *Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом*. М.: Наука, 1966 [Zakirov S. *Diplomatic relations of the Golden Horde with Egypt* Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].
- Фильштинский И.М. *История арабской литературы: V – начало X века*. М.: Книжный дом «Либроком», 2010 [Filshinski I.M. *History of Arabic Literature: 5th – the Beginning of 10th Century*. Moscow: Kniznyi Dom “Librokom”, 2010 (in Russian)].
- Фролов Д.В. *Классический арабских стих. История и теория аруда*. М.: Наука, 1991 [Frolov D.V. *Classical Arabic Verse: History and Theory of Arud*. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].
- Alazzam I.M. The (Mukus) Taxes in Egypt During the Mameluke Era (648 AH/1250 AD–923 AH/1517). *Asian Social Science*. Vol. 9 (9). 2013. Pp. 234–245.
- al-Asyūfī, Shams al-Dīn Muhammad b. Aḥmad al-Munhājī. *Jawāhir al-‘Uqūd wa-Mu‘in al-Qudāt wa-l-Murwaqqi‘īn wa-l-Shuhūd*. Mecca: al-Maktaba al-Makkīya, 2011 [al-Asyūfī, Shams al-Dīn Muhammad b. Aḥmad al-Munhājī. *Gems of Necklaces and Assistant to Judges, Scribes and Witnesses*. Mecca: al-Maktaba al-Makkīya, 2011 (in Arabic)].
- al-‘Aynī, Muḥammad b. Aḥmad. *Al-Rawḍ al-Zāhir fī Sirat al-Malik al-Zāhir Ṭaṭar* Cairo: Dār Iḥyā’ al-Kutub al-‘Arabīyah, 1962 [al-‘Aynī, Muḥammad b. Aḥmad. *The Splendid Garden Concerning the Life of al-Malik al-Zahir Tatar*. Cairo: Dār Iḥyā’ al-Kutub al-‘Arabīyah, 1962 (in Arabic)].
- Bauden F. Les relations diplomatiques entre les sultans mamlouks circassiens et les autres pouvoirs du Dār al-islām: l’apport du ms. ar. 4440 (BNF, Paris). *Annales islamologiques/Hawliyat Islāmīyah*, Vol. 41. 2007. Pp. 1–29.
- [*Choix de lettres pour servir de modèles aux amateurs qui cultivent le style épistolaire*]. Bibliothèque nationale de France. MS Arabe 4440.
- Conermann S. Muslimische Seefahrt auf dem Indischen Ozean vom 14. bis zum 16. Jahrhundert. *Der Indische Ozean in historischer Perspektive*. Hamburg: E.B.-Verlag, 1998. S. 143–180.
- al-Damāmīnī, Badr al-Dīn Muḥammad b. Abī Bakr b. ‘Umar b. Abī Bakr al-Iskandarī. *Shams al-Maghrib fī al-marqas al-muṭrib* [al-Damāmīnī, Badr al-Dīn Muḥammad b. Abī Bakr b. ‘Umar b. Abī Bakr al-Iskandarī. *The Setting Sun [That Illuminates] the Delightful Place of [Qalam’s] Danse*]. Ms. 8643 Spr. 1223. Staatsbibliothek zu Berlin (in Arabic).

⁸⁵ C: للخير.

⁸⁶ A: نرجو.

⁸⁷ A и C: لصلة.

⁸⁸ C: далее следует слово بها, отсутствует اسباب.

⁸⁹ A: далее следуют слова ان شاء الله تعالى, C: ان شاء الله تعالى.

⁹⁰ A и C: لصلة.

⁹¹ A: далее следуют слова ان شاء الله تعالى, C: ان شاء الله تعالى.

⁹² C: لازالة تلك الوحشة عدة وعمدة.

⁹³ C: ممكنها.

⁹⁴ C: далее следуют слова ان شاء الله تعالى.

Dekkiche M. Correspondence Between Mamluks and Timurids in the Fifteenth Century: An Unpublished Corpus of Official Letters. *Eurasian Studies*, Vol. 11. 2013. Pp. 131–160.

Dīwān Qays b. al-Mulawwah. Ed. by Y. 'Abd al-Ghanī. Beirut: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1999 [*Poems of Qays b. al-Mulawwah*. Ed. by Y. 'Abd al-Ghanī. Beirut: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1999 (in Arabic)].

Garcin J.-C. The Regime of the Circassian Mamluks. *History of Egypt*. Vol. I. Islamic Egypt, 640–1517. Ed. by C.F. Petry. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 290–317.

Hirschler K. From Archive to Archival Practices: Rethinking the Preservation of Mamluk Administrative Documents. *The Journal of the American Oriental Society*, Vol. 136 (1). 2016. Pp. 1–28.

Ibn Fahd 'Umar ibn Muḥammad. *Iḥāf al-warā bi-akhbār Umm al-Qurā*. 5 vols. Mecca: Jāmi'at Umm al-Qurā. Markaz al-Baḥth al-'Ilmī wa-l-ḥyā' al-Turāth al-Islāmī, 1983–1990 [Ibn Fahd 'Umar ibn Muḥammad. *A Book That Will Please People with Messages about Umm al-Qura*. 5 vols. Mecca: Jāmi'at Umm al-Qurā. Markaz al-Baḥth al-'Ilmī wa-l-ḥyā' al-Turāth al-Islāmī, 1983–1990 (in Arabic)].

Ibn Ḥijja, Taqī al-Dīn Abū Bakr ibn 'Alī al-Ḥamawī. *Khizānat al-Adab wa Ghāyat al-Arab* Ed. by K. Diyāb. 5 vols. Bairūt: Dār Ṣādir, 2005(1) [Ibn Ḥijja, Taqī al-Dīn Abū Bakr ibn 'Alī al-Ḥamawī. *The Treasure of Adab and the Limit of Desire*. Ed. by K. Diyāb. 5 vols. Beirut: Dār Ṣādir, 2005(1) (in Arabic)].

Ibn Ḥijja, Taqī al-Dīn Abū Bakr ibn 'Alī al-Ḥamawī. *Kitāb Qahwat al-Inshā* Ed. by R. Veselý. Beirut; Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2005(2) [Ibn Ḥijja, Taqī al-Dīn Abū Bakr ibn 'Alī al-Ḥamawī. *The Heady Drink of Chancery*. Ed. by R. Veselý. Beirut; Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2005(2) (in Arabic)].

Ibn Taghrī Birdī, Jamāl al-Dīn. *Hawādith al-duhūr fī madā al-ayyām wa-l-shuhūr*. Bairūt: 'Ālam al-kutub, 1990 [Ibn Taghrī Birdī, Jamāl al-Dīn. *Events of Centuries for Days and Months*. Bairūt: 'Ālam al-kutub, 1990 (in Arabic)].

Ibn Taghrī Bardī Jamāl al-Dīn. *Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa-l-Qāhira*. 16 vols. Bairūt: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1992 [Ibn Taghrī Bardī Jamāl al-Dīn. *The Brilliant Stars, Being the Chronicles of the Rulers of Egypt and Cairo*. 16 vols. Beirut: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1992 (in Arabic)].

Ibn Taghrī Birdī, Jamāl al-Dīn. *Al-Manhal al-ṣāfi wa-l-mustawfā ba'da-l-wāfi*. 13 vols. Cairo: al-Hay'ah al-Miṣriyah al-'Āmmah lil-Kitāb, 1984–2009 [Ibn Taghrī Birdī, Jamāl al-Dīn. *The Pure Spring of the Fulfilment after the Completion*. 13 vols. Cairo: al-Hay'ah al-Miṣriyah al-'Āmmah lil-Kitāb, 1984–2009 (in Arabic)].

Labib S.Y. *Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517)*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1965.

Little D.P. The Use of Documents for the Study of Mamluk History. *Mamlūk Studies Review*. Vol. 1. 1997. Pp. 1–13.

al-Maqrīzī, Taqī al-Dīn. *Al-Sulūk li-ma'rifa duwal al-mulūk*. Bairūt: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1997 [al-Maqrīzī, Taqī al-Dīn. *The Entrance to the Knowledge of the Dynasties of the Kings*. 8 vols. Beirut: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1997 (in Arabic)].

Margariti R.E. *Aden and the Indian Ocean Trade: 150 Years in the Life of a Medieval Arabian Port*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2007.

Mortel R.T. Taxation in the Amirate of Mecca during the Medieval Period. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, Vol. 58 (1). 1995. Pp. 1–16.

Pedani M.P. The Mamluk Documents of the Venetian State Archives: Historical Survey. *Quaderni Di Studi Arabi*. Vol. 20/21. 2002. Pp. 133–146.

Petry C.F. A Geniza for Mamluk Studies? Charitable Trust (Waqf) Documents as a Source for Economic and Social History. *Mamlūk Studies Review*. Vol. 2. 1998. Pp. 51–60.

al-Qalqashandī, Abū al-'Abbās Aḥmad. *Ṣubḥ al-a'sha fī ṣinā'at al-inshā*. 14 vols. Cairo: Dār al-Kutub al-Miṣriyah, al-Maṭba'ah al-Amīriyah, 1913–1922 [al-Qalqashandī, Abū al-'Abbās Aḥmad. *The Blind Man's Illumination in the Art of Chancery Communication*. 14 vols. Cairo: Dār al-Kutub al-Miṣriyah, al-Maṭba'ah al-Amīriyah, 1913–1922 (in Arabic)].

al-Qūṣī ‘A. Aḍwā’ jadīda ‘alā tijārat al-Kārim min wāqī‘ wathā’iq al-jinīza. *al-Majallah al-Ta’rīkhīyah al-Miṣrīyah*. Vol. 22. 1975. Pp. 17–40 [al-Qūṣī ‘A. New Lights upon the Karim’s Trade According to Geniza Documents. *Egyptian Historical Magazine*. Vol. 22. 1975. Pp. 17–40 (in Arabic)]

Radtke B. Die Literarisierung der Mamlukischen historiografie. Versuch einer selbstkritik. *O ye gentlemen, Arabic Studies on Science and Literary Culture. In honour of Remke Kruk*. Ed. by A. Vrolijk and J.P. Hogendijk. Boston; Leiden: Brill, 2007. S. 263–274.

Sievert H. *Der Herrscherwechsel im Mamlukensultanat. Historische und historiographische Untersuchungen zu Abū Ḥāmid al-Qudsī und Ibn Taḡrībīrdī*, Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2003.

Vesely R. Eine neue Quelle zur Geschichte Ägyptens im 9./15. Jahrhundert. *XX. Deutscher Orientalistentag: Vorträge. Munich, 8–13 April 1991*. Ed. by C. Wunsch. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994. S. 136–143.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЛЮШИНА Милана Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор Департамента востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Milana ILIUSHINA, PhD (History), Professor, Department of Asian and African Studies, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.